

29 октября 2018 года гостеприимные библиотечные стены приняли нас и её – Музу поэта, его жену, Тамару Фёдоровну Магалиф:

*Этой женщине всё простительно
(что в других не простил бы вовек),
Эта женщина удивительна,
Словно в мае внезапный снег.*

*Сколько здесь моего завязано!
Сколько ветра в её парусах!
Сколько правды ещё не сказано
О спокойных серых глазах!*

*Я прошу у судьбы позволения
С этой женщиной долго прожить,
И последнее стихотворение
Только ей, только ей посвятить...*

К этому прекрасному стихотворению о жене и друге поэта ничего не добавить, и пересказывать её выступление перед

нами, читателями и членами литературного объединения «Сибирский Парнас», я не берусь.

Расскажу о двух незабываемых встречах с поэтом, которые были в счастливое время моей жизни.

Первая встреча состоялась в медицинском институте, к нам пришла целая когорта новосибирских поэтов, возглавляемая Анатолием Никульковым.

Все поэты читали свои произведения и делились некоторыми эпизодами литературной жизни. Но мне запомнился больше всех поэт Юрий Михайлович Магалиф. Он очень выразительно и красиво излагал свои стихи. И эта манера его исполнения меня поразила. Потом-то я узнала, что он является артистом нашей филармонии в эстрадном жанре – художественное слово. И, самое главное, это совпало с моим личным интересом к этому жанру. Я в то время ходила в драмкружок, руководителем которого был Григорий Александрович Шустер, актёр театра «Красный факел», заслуженный артист РФ. Мы с ним готовились к Всесоюзному конкурсу чтецов с рассказом Александра Довженко «Мать». За исполнение этого рассказа я получила звание Лауреата Всероссийского конкурса чтецов. Но если бы Вы только знали, чего мне это стоило – бессонные ночи, море пролитых слёз и обид на резкие, но справедливые замечания Шустера. А однажды он даже в эмоциональном порыве, замахнулся на меня рукой, думая, что он меня ударит, я залезла под стол.

Почему я говорю об этом так подробно? Мне стало понятно тогда, каким не простым и даже тяжёлым является труд актёра-чтеца. А Юрий Михайлович Магалиф, по воспоминаниям Тамары Фёдоровны, знал наизусть и исполнял более восьмисот произведений.

Представляете, какую эмоциональную перегрузку ему довелось испытать!

После выступления гостей-поэтов в институте была организована книжная ярмарка. На ней я приобрела тоненькую книжечку писателя Магалифа «Рассказы». На первой странице этой книжки Юрий Михайлович оставил мне на память свой автограф: «Милой Людмиле с любовью. Ваш Юрий Магалиф». Я очень гордилась этим и берегу эту книжечку до сих пор. И ещё он меня спросил почему-то: «Вы любите дождь?» Я смутилась, не зная, что ответить, тогда он продолжил, видя мою растерянность: «Вы знаете, я ведь ленинградец, и там дожди, как примета Ленинграда, частое явление. И когда идёт дождь в Новосибирске, я вспоминаю родной Ленинград». За окнами института в это время шёл затяжной осенний дождь...

Вторая встреча состоялась в Доме офицеров в один из городских дней поэзии. Юрий Михайлович Магалиф читал «Персидские мотивы» Сергея Есенина. Непередаваемо, великолепно! А потом обратился в зрительный зал: «До сих пор ломаю голову, почему поэт рязанской земли вышел на эту тему? Ведь что-то серьёзное заставило его выбрать её? Персидские поэты, конечно, достойны таких волшебных строк, но не только они...» И после этих слов покинул сцену. Может быть, он уже знал тайну посвящения? Мне запали в душу его слова, и я занялась изучением материалов, касающихся поездки Сергея Есенина в Баку, о его несостоявшейся поездке в Персию. С этими соображениями решила обратиться к своему учителю латыни и критику журнала «Сибирские огни» Виталию Коржеву. Он посоветовал мне разыскать письма Есенина, относящиеся к периоду его кавказской поездки. «Но это, наверное, только в Пушкинском доме, в Ленинграде», – добавил он с сожалением. Через пять лет я оказалась в Ленинграде, училась на курсах повышения квалификации врачей.

Пошла в Пушкинский дом. В выдаче писем Есенина мне отказали, так как на руках у меня не было письма – запроса из журнала «Сибирские огни».

И, разочарованная, я собралась уходить, меня остановили: «А не хотите ли побывать на конференции, посвящённой 100-летию А. А. Блока?» Я, конечно, согласилась, мне вручили билет делегата. Целую неделю я посещала различные секции, пропуская свою медицинскую учёбу (с разрешения кафедры). Кстати, я была, оказывается, единственным представителем от литераторов Сибири и Дальнего Востока...

Ну, а как же с тайной «Персидских мотивов»? Тайну мне помог раскрыть сам Есенин в своём стихотворении «На Кавказе», а также помогли воспоминания друзей и дочери Сергея Есенина – Татьяны Есениной в книге «Есенин и современники». Так вот «Персидские мотивы» – это посвящение легендарной личности нашей литературы – А. С. Грибоедову.

Моя статья об этом «Как наша дань персидской хмари» вышла в газете «Российское здоровье», а затем вошла в мою книгу «Причины дождей и улыбок» (2012 г.). Думаю, что и Юрий Михайлович Магалиф догадывался об этом же...

Сделаю небольшое отступление от своих воспоминаний и приведу небольшой рассказ о писателе Магалифе нашего земляка, члена литературного объединения «Сибирский Парнас», поэта Ивана Зайцева: «Первого живого писателя я увидел в школе села Шипуново, будучи учеником пятого класса. Весть о том, что к нам едет писатель Юрий Михайлович Магалиф, быстро обросла крыльями. Знаковое событие, отменены уроки по расписанию с первого по седьмой классы. Во дворе школы установили скамейки и стол со стулом. Юрий Михайлович читал рассказы Шолохова, в том числе о Щукаре. Читал громко, без улыбки. Но мы, школьники, хохотали до слёз...»

Не могу не сказать несколько слов о прозе и стихах Юрия Михайловича Магалифа. Ведь это тоже встречи, хоть и заочные. В прозе он поражает глубоким знанием жизни героев, особенно сельчан, ведь сам он – человек городской.

Моим любимым стихотворным сборником поэта является «Монолог», изданный в 1980 году, когда поэту было 63 года.

В нём два для меня значимых и самых любимых стихотворения – «Летающая минута» и «Песня Лунина». Но в подарок от Тамары Фёдоровны я получила ещё один сборник «Зимний лес». И в нём изумительные лирические стихотворения, среди них восемь с посвящением жене. Одно из них приведено мною выше. Теперь у меня два любимых сборника...

Вернусь к прошлому. Гуляя четыре месяца по Ленинграду, я вплотную познакомилась с ленинградским дождём. И теперь понимаю, почему во многих стихотворениях поэта Магалифа – дождь как неотъемлемая часть природы, без которой она не была бы поэту такой родной и близкой. В стихотворении «Бывает в июне дохнёт сентябрём» наиболее явственно ощущается это единение дождя и поэта: *«И всё же работай, хоть несколько строк! Пиши не для славы, твори не для хлеба, работа как дождик в ноябрьский денёк, как дождик, связующий почву и небо».*

Воспоминания не любят затяжек... И когда Тамара Фёдоровна Магалиф, растроганная нашим тёплым вниманием, прижимала к своей груди хризантемы, подаренные ей нашим руководителем, невольно вспомнились мне строчки из стихотворения Ю.М. Магалифа:

*... И всё так же бледны хризантемы,
И фиалки всё так же свежи...*